

Судебный пристав-исполнитель вправе установить новый срок исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера после вынесения постановления о привлечении такого должника к административной ответственности на основании части 1 или 2 статьи 17.15 КоАП РФ, не дожидаясь его вступления в законную силу

Конституционный Суд РФ в постановлении от 13.04.2023 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» признал часть 2 статьи 17.15 КоАП РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, прежде всего в единстве с положениями части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 и статьи 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве», она предполагает, что судебный пристав-исполнитель вправе после вынесения постановления о привлечении должника к административной ответственности на основании части 1 либо части 2 статьи 17.15 КоАП РФ установить новый срок исполнения должником содержащегося в исполнительном документе требования неимущественного характера, не дожидаясь вступления в законную силу названного постановления, неисполнение которого в этот срок дает основание - при условии вступления в законную силу указанного постановления о привлечении к административной ответственности на момент возбуждения нового дела об административном правонарушении - для нового применения административной ответственности по части 2 статьи 17.15 КоАП РФ.

Иное нарушало бы баланс прав и законных интересов взыскателей и должников, создавая преимущества для должника, не исполнившего в установленный срок содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера, исключая в период от вынесения соответствующего постановления судебным приставом-исполнителем до вступления этого постановления в законную силу установление и течение срока, неисполнение в который такого требования создавало бы возможность применения части 2 статьи 17.15 КоАП РФ, т.е. немотивированно ограничивая применение административно-деликтных средств понуждения к исполнению судебного решения и ущемляя тем самым право взыскателя на эффективное исполнение судебного решения в разумные сроки как один из элементов его права на судебную защиту.

Старший помощник Кирово-Чепецкого
городского прокурора

советник юстиции

Т.А. Вотинцева